

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ НА ТЫЛОВЫХЪ СООБЩЕНІЯХЪ ГЕРМАНСКИХЪ АРМІЙ И ИХЪ ЭТАПНАЯ СЛУЖБА ВЪ 1870—1871 ГОДАХЪ.

Составилъ полковникъ Георгъ Кардиналь фонъ-Видернъ. (Der Krieg an den Rückwärtigen Verbindungen der Deutschen Heere und der Etappendienst).

(Статья третья) ¹⁾.

IV.

Учрежденіе генераль-губернаторствъ. — Данныя имъ инструкціи. — Борьба съ народнымъ возстаніемъ и другія дѣйствія въ предѣлахъ Реймскаго генераль-губернаторства. — Значеніе конницы въ дѣйствіяхъ малой войны. — Мысли о ея организаціи для цѣлей этапной службы и охраны желѣзныхъ дорогъ.

Задачи этапныхъ инспекцій въ тылу армій исчерпываются обезпеченіемъ этапныхъ пунктовъ и сообщенія между ними. Между тѣмъ, на войнѣ, кромѣ того, необходимо держать въ рукахъ всю лежащую въ тылу дѣйствующихъ армій часть непріятельской территоріи, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность, съ одной стороны, сдерживать всяческія непріязненныя попытки мѣстнаго населенія и, съ другой стороны, обезпечивая соблюденіе среди этого населенія порядка и спокойствія, содѣйствовать безпрепятственному развитію торговой и промышленной дѣятельности, служащей, между прочимъ, и на пользу занимающихъ страну войскъ. Въ этихъ ви-

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1894 г., № 4.
Т. ССХVII.—Отд. II.

дахъ, съ цѣлью упорядоченія мѣстнаго управленія, по вступленіи германскихъ армій въ предѣлы Франціи, а именно, 14-го августа 1870 года, королемъ Вильгельмомъ изданъ былъ указъ объ учрежденіи въ занятыхъ по праву войны частяхъ непріятельской территоріи двухъ генераль-губернаторствъ, Эльзасскаго и Лотарингскаго; центръ управленія первымъ находился въ Гагенау, а по взятіи Страсбурга—въ этомъ послѣднемъ пунктѣ; резиденціей же втораго служилъ городъ Нанси. Послѣ сраженія при Седанѣ, когда германцы подошли къ Парижу, учреждено было новое генераль-губернаторство, съ центромъ въ Реймсѣ, обнимавшее страну между Лотарингіей и столицей Франціи. По мѣрѣ дальнѣйшаго движенія нѣмецкихъ войскъ вглубь Франціи, предѣлы названныхъ генераль-губернаторствъ расширялись, а въ половинѣ декабря учреждено было четвертое генераль-губернаторство, съ центромъ въ Версали, занимавшее пространство отъ Соммы на сѣверѣ до Луары на югѣ; внутри его находился и блокированный германцами Парижъ.

Въ концѣ августа объявлена была, за подписью короля Вильгельма, инструкція генераль-губернаторамъ занятыхъ нѣмцами французскихъ областей, согласно коей въ руки этихъ лицъ передавалась вся административная и военная власть въ предѣлахъ подвѣдомственной имъ территоріи, съ подчиненіемъ имъ всѣхъ находящихся на этой территоріи войскъ, не входящихъ въ составъ той или другой арміи. Въ качествѣ административнаго органа каждому генераль-губернатору приданъ былъ, такъ называемый, гражданскій комисаръ, дѣйствовавшій, въ свою очередь, черезъ мѣстныхъ власти; тамъ, гдѣ эти власти отсутствовали или не отвѣчали требованіямъ нѣмцевъ, генераль-губернаторамъ предоставлялось замѣнять ихъ другими, по своему выбору.

Ближайшею цѣлью административной дѣятельности генераль-губернаторовъ и подвѣдомственныхъ имъ органовъ ставился сборъ государственныхъ налоговъ. Далѣе, на обязанности ихъ лежало наблюденіе за исполненіемъ существующихъ мѣстныхъ полицейскихъ постановленій, насколько таковыя отвѣчали цѣлямъ германскихъ войскъ; отправленіе правосудія въ занятыхъ областяхъ должно было также происходить на основаніи мѣстныхъ законовъ.

Особенное вниманіе генераль-губернаторовъ обращалось на поддержаніе и обезпеченіе сообщений въ тылу армій. Ихъ надзору подчинялось все мѣстное почтовое и желѣзнодорожное движеніе и телеграфы, причѣмъ они обязаны были регулировать дѣятельность всѣхъ этихъ средствъ сообщенія внутри занятой области, а въ слу-

чаѣ надобности ограничивать или даже вовсе прекращать ее. Генераль-губернаторамъ предоставлено было также право производить реквизиціи и налагать контрибуціи по собственному усмотрѣнію, или по требованію генераль-интенданта арміи. Наконецъ, имъ вмѣнено было въ обязанность представлять главнокомандующему всѣми арміями два раза въ теченіе каждаго мѣсяца, 1-го и 15-го числа, отчеты объ ихъ дѣятельности и различныхъ событіяхъ во ввѣренныхъ имъ районахъ.

Съ учрежденіемъ Реймскаго генераль-губернаторства, дѣятельности коего будетъ исключительно посвящено дальнѣйшее изложеніе, управленіе имъ ввѣрено было великому герцогу Фридриху Мекленбургскому. Генераль-губернаторство это, обнимавшее пять департаментовъ сѣверной Франціи, простиралось отъ границъ Бельгіи, на сѣверѣ, до верхняго теченія Сены, на югѣ, и отъ ближайшихъ окрестностей Парижа до истоковъ р. Энъ. Въ распоряженіи великаго герцога Мекленбургскаго находился первоначально сводный 13-й армейскій корпусъ, состоявшій изъ 17-й пѣхотной и 2-й ландверной дивизій и 17-й кавалерійской бригады. Первою задачею этихъ войскъ было овладѣніе крѣпостью Туль, зашпавшей прямое желѣзнодорожное сообщеніе стоявшихъ подъ Парижемъ германскихъ армій съ отечествомъ, черезъ Нанси—Гагенау. Съ послѣдовавшимъ 23-го сентября паденіемъ Туля, 17-я пѣхотная дивизія была отозвана къ Парижу, а съ остальными войсками реймскому генераль-губернатору приходилось выполнять обширную задачу не только по обезпеченію многочисленныхъ путей сообщенія, проходившихъ черезъ обширную, ввѣренную ему, область, но и по поддержанію порядка и спокойствія на всемъ пространствѣ ея, что стало особенно трудно выполнимымъ съ развитіемъ дѣятельности вольныхъ стрѣлковъ, принявшей со второй половины октября угрожающіе размѣры. Кромѣ того, тѣ же войска должны были служить для овладѣнія расположенными въ предѣлахъ генераль-губернаторства крѣпостями Суассонъ и Мезьеръ.

Для осады первой изъ названныхъ крѣпостей былъ выдѣленъ отрядъ изъ восьми баталіоновъ пѣхоты, четырехъ эскадроновъ, двухъ полевыхъ батарей и двухъ ротъ пионеровъ. Что же касается Мезьера, то за недостаткомъ силъ для осады или даже для блокады этой крѣпости, къ ней былъ выдвинутъ лишь наблюдательный отрядъ изъ двухъ баталіоновъ, одного эскадрона и одной батареи. Осталь-

ныя затѣмъ войска, находившіяся въ распоряженіи реймскаго генералъ-губернатора, разбросаны были въ видѣ небольшихъ гарнизоновъ по нѣсколькимъ пунктамъ, а въ самомъ Реймсѣ расположился общій резервъ изъ 3¼ баталіоновъ.

Много труда стоило этимъ небольшимъ сравнительно силами поддерживать спокойствіе въ обширной области, жители которой, понятно, не могли сразу примириться съ фактомъ непріятельскаго нашествія и, при каждомъ удобномъ случаѣ, оказывали противодѣйствіе различнымъ мѣропріятіямъ нѣмцевъ и совершали даже зачастую открытыя нападенія на небольшие нѣмецкіе отряды, разѣзды, патрули, посты, транспорты и т. п. Всякій даже незначительный успѣхъ, одержанный французами, быстро разносился, преувеличенный и украшенный еще народною молвою, на далекія разстоянія и возбуждалъ населеніе къ новымъ предпріятіямъ противъ ненавистныхъ иноземцевъ.

Къ числу такихъ успѣшныхъ попытокъ противодѣйствія нѣмецкимъ военнымъ властямъ принадлежитъ отпоръ, данный французами въ Сень-Кантенѣ нѣмецкому отряду полковника фонъ-Калдена, подошедшему къ этому городу, съ цѣлью захватить проживавшаго здѣсь префекта Энскаго департамента де-ла-Форжа, извѣстнаго какъ заклятаго врага нѣмцевъ и опаснаго агитатора, энергично возбуждавшаго мѣстное населеніе къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ нихъ.

С.-Кантенъ—богатый торговый и промышленный центръ, имѣвшій въ то время до 40,000 жителей, лежитъ въ сѣверо-западномъ углу Энскаго департамента, на правой сторонѣ р. Соммы, отъ берега коей онъ отдѣляется идущимъ параллельно теченію рѣки каналомъ. Съ лѣвымъ берегомъ, на которомъ расположено довольно значительное предмѣстье, городъ соединенъ былъ однимъ только мостомъ.

7-го октября отрядъ полковника фонъ-Калдена, въ составѣ трехъ эскадроновъ драгунъ и роты пѣхоты, посаженный на подводы, выступилъ изъ Лаона, лежащаго въ 39-ти километрахъ къ юго-востоку отъ С.-Кантена. Такъ какъ ближайшій путь къ этому пункту запирался небольшою, остававшеюся еще въ рукахъ французовъ крѣпостцею Ла-Ферь, то полковнику фонъ-Калдену пришлось избрать путь болѣе кружной, протяженіемъ въ 47 километровъ. Задача, выпавшая на долю нѣмецкаго отряда, а именно, проникнуть въ центръ многолюднаго города съ враждебнымъ населеніемъ для захвата намѣченнаго лица, была не изъ легкихъ; она усложнялась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣмцамъ для достиженія самаго

города приходилось переправиться черезъ двойную преграду, представляемую рѣкою Соммою и вышеупомянутымъ каналомъ, черезъ которые притомъ, какъ сказано, велъ одинъ только мостъ. Наибольше соответственной мѣрою при данныхъ обстоятельствахъ представлялась посылка летучаго кавалерійскаго отряда, который, достигнувъ быстро С.-Кантена, могъ бы внезапною своею появленіемъ озадачить защитниковъ города и, воспользовавшись произведеннымъ переполохомъ, схватить указанное ему лицо, а затѣмъ также быстро скрыться. Между тѣмъ, полковникъ фонъ-Калденъ, получивъ свѣдѣнія о томъ, что въ С.-Кантенѣ собраны значительныя вооруженныя силы, состоящія какъ изъ національныхъ гвардейцевъ, такъ и многочисленныхъ вооруженныхъ фабричныхъ рабочихъ, не призналъ возможнымъ выступить для исполненія возложенной на него задачи съ одною только кавалеріей и, предусматривая возможность встрѣтить энергичное сопротивленіе своему предпріятію, счелъ необходимымъ взять съ собою и небольшую пѣхотную часть.

На другой день по выступленіи изъ Лаона, именно, 8-го октября, около 10-ти часовъ пополудни, нѣмецкій отрядъ подошелъ къ С.-Кантену. Слѣдовавшая въ головѣ его конница, при приближеніи къ лежащему на лѣвомъ берегу Соммы предмѣстью, встрѣчена была изъ него огнемъ, заставившимъ ее остановиться. Прибывшій на мѣсто начальникъ отряда приказалъ конницѣ отойти за небольшую высоту, укрывавшую ее отъ выстрѣловъ, и выдвинулъ впередъ пѣхоту, приказавъ ей идти въ атаку. Разсыпавъ два взвода въ цѣпь, рота достигла предмѣстья и, несмотря на встрѣченное ею довольно энергичное сопротивленіе, овладѣла имъ. Дойдя, однако, до переправы черезъ Сомму, нѣмцы убѣдились въ невозможности дальнѣйшаго наступленія: единственный мостъ черезъ рѣку и каналъ былъ прочно забарикадированъ, а на противоположномъ берегу замѣчны многочисленныя толпы непріятеля; всѣ этажи зданій, прилегавшихъ къ мосту, были густо заняты стрѣлками. Видя бесполезность дальнѣйшихъ попытокъ проникнуть въ самый городъ, полковникъ фонъ-Калденъ рѣшилъ отступить, что и было легко исполнено, безъ всякой помѣхи со стороны противника.

Неудача германцевъ подъ С.-Кантеномъ, стоившая имъ всего 19 человекъ убитыми, ранеными и плѣнными, имѣла весьма дурное нравственное вліяніе на нѣмецкія войска, которымъ пришлось здѣсь уступить импровизированнымъ вооруженнымъ силамъ противника; съ другой стороны, слухъ объ успѣшномъ отпорѣ, данномъ фран-

пузскими національными гвардейцами и вооруженными обывателями названного города неприятелю, разнесся по всей Франціи, возбуждая населеніе и другихъ мѣстностей къ противодѣйствию общему врагу. Полковникъ фонъ-Калденъ приписалъ свою неудачу, главнымъ образомъ, отсутствію при его отрядѣ артилеріи, при содѣйствіи коей, хотя бы въ самомъ ограниченномъ числѣ орудій, по его мнѣнію, легко было бы заставить жителей С.-Кантена изъявить полную покорность германцамъ.

Правильность взгляда полковника фонъ-Калдена подтвердилась при послѣдующей экспедиціи германцевъ противъ С.-Кантена, предпринятой съ цѣлью наказать обывателей этого города за оказанное ими успѣшное сопротивленіе и сгладить впечатлѣніе, произведенное неудачею, понесенною нѣмецкими регулярными войсками въ столкновеніи съ организованнымъ на скорую руку противникомъ. Экспедиція эта могла быть предпринята лишь послѣ паденія крѣпости Суассонъ, сдавшей на капитуляцію 16-го октября, когда въ распоряженіи реймсакаго генераль-губернатора оказались достаточныя свободныя силы. Часть войскъ, участвовавшихъ въ осадѣ Суассона, была направлена противъ небольшой крѣпости Ла-Ферь, а другая часть ихъ вошла въ составъ новаго отряда, направленного, подъ начальствомъ того же полковника фонъ-Калдена, къ С.-Кантену. 21-го октября фонъ-Калденъ подошелъ снова къ этому городу съ тремя баталіонами пѣхоты, тремя эскадронами и одною легкою батареею. Успѣшное отраженіе перваго нападенія германцевъ, очевидно, вызвало у обывателей города желаніе дать энергичный отпоръ и на этотъ разъ, такъ какъ, по собраннымъ нѣмцами свѣдѣніямъ, оказалось, что баррикады въ городѣ усилены и заняты національными гвардейцами и вооруженными рабочими. Нѣмцамъ удалось, однако, сразу овладѣть предмѣстьемъ, послѣ чего бывшая при отрядѣ батарея развернулась на лѣвомъ берегу Соммы и открыла огонь. Послѣ 24-хъ выстрѣловъ обороняющіеся выкинули бѣлый флагъ и завязали переговоры, окончившіеся полнымъ согласіемъ ихъ на предложенныя нѣмцами условія, заключавшіеся, между прочимъ, въ уплатѣ 900,000 франковъ контрибуціи и выдачѣ всего оружія.

На этотъ разъ С.-Кантенъ сдался нѣмцамъ безъ всякихъ жертвъ со стороны послѣднихъ. Этотъ успѣхъ слѣдуетъ приписать, прежде всего, если не исключительно, дѣйствию артилеріи. Усиленіе баррикады при входѣ въ городъ и внутри его ясно свидѣтельствовало о намѣреніи гарнизона оказать нападающимъ самое энергичное со-

противленіе. Хотя предмѣстье и было сразу очищено французами, но это могло быть сдѣлано лишь съ цѣлью сосредоточить всѣ силы на крѣпкой позиціи за рѣкою и каналомъ и, по всей вѣроятности, атака ея, сопряженная съ форсированіемъ переправы по единственному мосту, стояла бы германцамъ весьма дорого. Но достаточно оказалось какихъ нибудь двухъ десятковъ артилерійскихъ выстрѣловъ, чтобы сломить сопротивленіе обороняющихся. Описанный случай подтверждаетъ извѣстное правило, что артилерія представляетъ наилучшее средство для подавленія враждебныхъ предпріятій со стороны населенія неприятельской страны, а потому задача ея хотя бы въ составѣ одного взвода къ небольшимъ летучимъ отрядамъ, оперирующимъ среди непріязненнаго населенія, представляется мѣрою крайне желательною. Вліяніе этого рода оружія настолько сильно, что иногда одного вида батареи бываетъ достаточно для приведенія къ покорности многочисленныхъ скопищъ вооруженныхъ жителей.

Послѣ экспедиціи къ С.-Кантену, участвовавшія въ ней войска направлены были къ Мезьеру, хотя и не представлявшему собою первоклассной крѣпости, но имѣвшему, тѣмъ не менѣе, какъ мы сейчасъ увидимъ, весьма важное значеніе на театрѣ войны; сюда же выступили и войска, стоявшія первоначально у крѣпости Ла-Ферь, не игравшей значительной роли, а потому оставленной лишь подъ наблюденіемъ небольшого отряда, расположеннаго въ Лаонѣ.

Мезьеръ, имѣвшій въ 1870 году 5,600 жителей и гарнизонъ въ 4,000 человекъ, лежитъ на полуостровѣ, образуемомъ Маасомъ; на этомъ же полуостровѣ находилось и ядро его укрѣпленій; два предмостныхъ укрѣпленія обезпечивали сообщеніе города съ противоположными берегами рѣки въ двухъ направленіяхъ: на сѣверъ и на югъ. Благодаря описанному положенію Мезьера, блокада его требовала значительныхъ силъ, а потому выдвинутый къ нему, какъ сказано выше, небольшой германскій отрядъ вынужденъ былъ ограничиться только наблюденіемъ за крѣпостью. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Мезьеромъ и подъ выстрѣлами его орудій проходитъ желѣзная дорога, ведущая отъ Парижа, черезъ Реймсъ, Седанъ и Мецъ въ Германію; эта линія представляла громадное значеніе для многочисленныхъ нѣмецкихъ армій, расположившихся вокругъ столицы Франціи и пользовавшихся пока, для сообщенія съ отечествомъ, только одною линіею—Парижъ, Шалонъ, Нанси, Гагенау, движеніе по которой было открыто, какъ уже упоминалось выше, вслѣдъ за взятіемъ нѣмцами крѣпости Туль. Движеніе

же по первой изъ поименованныхъ линій не могло открыться, пока Мезьеръ оставался въ рукахъ французовъ; въ этомъ и заключалось немаловажное значеніе названной крѣпости.

25-го октября прибыли къ отряду, наблюдавшему за Мезьеромъ, первыя подкрѣпленія, которыя и позволили нѣмцамъ удлинить ихъ расположеніе вокругъ крѣпости, хотя до полной блокады ея было еще далеко. Около этого же времени началось формированіе необходимаго для болѣе активныхъ дѣйствій осаднаго парка; въ составъ его поступили прежде всего шесть орудій, привезенныхъ изъ Седана; недостающія же затѣмъ орудія рѣшено было подвезти изъ Суассона, послѣ чего представлялось возможнымъ перейти къ энергичной осадѣ. Предположенія германскаго начальства, однако, не сбылось, по причинѣ принявшей въ это время широкіе размѣры дѣятельности вольныхъ стрѣлковъ въ предѣлахъ реймскаго губернаторства и въ частности въ окрестностяхъ Мезьера.

Дѣятельность эта выразилась въ рядѣ нечаянныхъ нападений на нѣмецкіе транспорты, развѣзды, отдѣльные посты и проч. Между прочимъ, 26-го октября вольными стрѣлками произведено было у Лонуа, въ 15-ти километрахъ къ юго-западу отъ Мезьера, крушеніе желѣзнодорожнаго поѣзда, подходившаго изъ Реймса, и нападеніе на слѣдовавшій съ этимъ поѣздомъ отрядъ. Хотя нападеніе это было отбито, тѣмъ не менѣе, за произведенною французами порчею пути и небезопасностью движенія по немъ вообще, германцамъ пришлось отказаться пока отъ доставки осадныхъ орудій и прочей матеріальной части изъ Суассона къ Мезьеру, а вмѣстѣ съ тѣмъ, отложить и атаку этой крѣпости. Далѣе, дѣятельность вольныхъ стрѣлковъ отразилась на условіяхъ продовольствованія стоявшихъ у крѣпости германскихъ войскъ. Первоначально германцы не встрѣчали въ этомъ отношеніи никакихъ затрудненій: окрестные жители доставляли сами, по предъявленнымъ къ нимъ требованіямъ, всѣ необходимые припасы не только для текущаго довольствія нѣмецкаго отряда, но и для пополненія учрежденнаго нѣмцами магазина, такъ что этимъ послѣднимъ не приходило даже заботиться о высылкѣ фуражировъ. Съ появленіемъ же въ окрестностяхъ крѣпости отрядовъ вольныхъ стрѣлковъ, положеніе дѣлъ измѣнилось: жители перестали являться съ продовольственными припасами и германцамъ пришлось для сбора ихъ прибѣгать къ высылкѣ вооруженныхъ командъ; скоро, однако, вольные стрѣлки начали проявлять такую смѣлость въ ближайшемъ сосѣдствѣ и въ тылу германскаго

отряда, что ему пришлось хлопотать уже о собственной безопасности.

Когда извѣстія о положеніи дѣлъ подъ Мезьеромъ достигли главной квартиры германскихъ армій въ Версали, графомъ Мольтке послана была реймскому генераль-губернатору телеграмма, предписывавшая, прежде всего, очищеніе окрестностей Мезьера отъ непріятели, каковое признавалось важнѣе, чѣмъ начало осады крѣпости. Во исполненіе этого предписанія изъ войскъ, стоявшихъ подъ крѣпостью, а равно подходившихъ къ нимъ подкрѣпленій, сформировано было два отряда, изъ которыхъ одинъ выступилъ 28-го октября на западъ, а другой на юго-западъ отъ Мезьера. Такимъ образомъ дѣятельность вольныхъ стрѣлковъ побудила германцевъ отказаться на время отъ осады этого пункта; между тѣмъ овладѣніе имъ представлялось въ описываемое время тѣмъ болѣе желательнымъ, что съ послѣдовавшимъ 27-го октября паденіемъ Меца Мезьеръ представлялъ единственное препятствіе для открытія движенія по вышеупомянутой желѣзнодорожной линіи Парижъ—Седанъ—Мець.

Выполненіе возложенной на два вышеозначенные германскіе отряда задачи, по очищенію ближайшихъ окрестностей Мезьера отъ вольныхъ стрѣлковъ, потребовало не менѣе шести дней. За этотъ періодъ германцамъ удалось отгнать непріятели, дѣйствовавшего въ тылу войскъ, осаждавшихъ крѣпость; кромѣ того, ими захвачено было большое количество оружія, найденнаго въ окрестныхъ селеніяхъ, и нѣсколько лицъ, представлявшихъ весьма опасными агитаторами въ пользу народнаго возстанія.

Этотъ результатъ не былъ, однако, признанъ главною квартирою въ Версали удовлетворительнымъ. Помимо ближайшихъ окрестностей Мезьера, дѣятельность вольныхъ стрѣлковъ проявилась настолько замѣтно и въ другихъ частяхъ реймскаго генераль-губернаторства, что высшее управленіе германскими арміями признало необходимымъ принять болѣе широкія мѣры для противодѣйствія разгоравшемуся все сильнѣе сопротивленію населенія. Въ этихъ видахъ графомъ Мольтке отправлена была 1-го ноября изъ Версаля реймскому генераль-губернатору депеша слѣдующаго содержанія: «Отложить пока осаду Мезьера. Достаточно ограничиться наблюденіемъ. Имѣющіяся свободныя войска употребить для очищенія генераль-губернаторства, въ особенности Аргонскаго лѣса, отъ вольныхъ стрѣлковъ». Приведенное предписаніе было немедленно исполнено; осада Мезьера снова отложена и въ различныхъ направле-

ніяхъ двинулись летучія колонны, съ цѣлью разсѣять отряды вольныхъ стрѣлковъ и подавить начавшееся народное возстаніе, признаки коего съ каждымъ днемъ становились все многочисленнѣе.

Въ виду изложеннаго нельзя отрицать того факта, что успѣхи, достигнутые вооруженными жителями въ малой войнѣ, веденной въ этой части театра военныхъ дѣйствій, оказали вліяніе на успѣшное развитіе крупныхъ наступательныхъ операцій германскихъ армій. Опасенія, возбужденныя широкимъ развитіемъ дѣятельности вольныхъ стрѣлковъ и ихъ успѣхами, выражались не только мѣстнымъ военнымъ начальствомъ въ Реймсѣ, но раздѣлялись и въ главной квартирѣ короля, получавшей постоянно донесенія о всѣхъ враждебныхъ предпріятіяхъ населенія. Несмотря на то, что крупныя событія на театрѣ войны, прежде всего, привлекали къ себѣ вниманіе главнокомандующаго германскими арміями, онъ считалъ долгомъ позаботиться и о принятіи мѣръ къ подавленію вооруженнаго сопротивленія населенія занятыхъ областей, которое начало уже оказывать парализующее дѣйствіе на дальнѣйшія наступательныя предпріятія германцевъ. Эти-то заботы и вызвали, между прочимъ, вышеприведенное предписаніе Мольтке, данное реймскому генералъ-губернатору.

Новая задача, возложенная на войска реймскаго генералъ-губернаторства, требовала для своего выполненія не менѣе двухъ недѣль. Такимъ образомъ, считая и шесть дней, употребленныхъ германцами на восстановленіе спокойствія въ ближайшихъ окрестностяхъ Мезьера, оказывается, что дѣйствія вольныхъ стрѣлковъ на путяхъ сообщенія германскихъ армій замедлили начало осады названной крѣпости на цѣлыхъ три недѣли, а вмѣстѣ съ тѣмъ задержали и открытіе сквознаго движенія по важной стратегической желѣзнодорожной линіи, запираемой этою крѣпостью.

При оцѣнкѣ результатовъ дѣйствій отрядовъ вооруженныхъ жителей, занятыхъ германцами французскихъ провинцій, противъ сообщеній германскихъ армій слѣдуетъ имѣть въ виду то обстоятельство, что французы лишены были возможности поддерживать народное возстаніе летучими конными отрядами. Въ сраженіяхъ при Вѣртѣ и Вюновилѣ французская кавалерія понесла тяжелыя потери, а съ капитуляціями армій Макъ-Магона подъ Седаномъ и Базена въ Мецѣ она была почти совершенно уничтожена. Небольшихъ остатковъ конницы второй имперіи и частей вновь сформированныхъ республиканскимъ правительствомъ едва хватило для обезпеченія кавалеріею новыхъ армій республики. Для выдѣленія же неболь-

шихъ отрядовъ, съ цѣлью поддержанія народныхъ вооруженій, конницы уже неоставало положительно. Въ будущемъ, однако, неприятель, вторгающійся въ предѣлы Франціи, не можетъ разсчитывать на столь благоприятныя для себя условія, а долженъ, наоборотъ, быть подготовленъ къ тому, чтобы имѣть дѣло съ конными отрядами, ведущими малую войну на его тыловыхъ сообщеніяхъ и направленными, прежде всего, на желѣзныя дороги въ тылу его армій.

Едва ли нужно доказывать, что арміи, вторгнувшейся въ предѣлы Россіи, придется также считаться съ дѣйствіями летучихъ кавалерійскихъ отрядовъ противъ ея тыла. Вѣроятность такого предположенія проистекаетъ уже изъ исторіи войны 1812 года и подтверждается производимыми русскою кавалеріею въ мирное время упражненіями въ стратегической службѣ и маневрами. Съ другой стороны, уже самая многочисленность русской конницы вполне допускаетъ возможность употребленія значительной части ея съ означенною цѣлью.

Исторія минувшихъ войнъ подтверждаетъ многочисленными примѣрами важное значеніе небольшихъ кавалерійскихъ частей, для дѣйствій противъ тыловыхъ сообщеній армій. Въ 1866 году, когда прусскія арміи, послѣ сраженія при Кениггрецѣ, подошли къ Вѣнѣ, австрійцами выслано было противъ тыла прусаковъ два кавалерійскихъ полка, которые должны были служить опорой для сформировавшихся въ это время частей ландштурма и партизанскихъ отрядовъ. Несмотря на краткость всего похода 1866 года, окончившагося тогда, когда отряды эти только что начали свои дѣйствія, дѣятельность ихъ успѣла уже проявиться весьма замѣтно. Извѣстно также, какое громадное значеніе имѣли въ 1813 году дѣйствія летучихъ кавалерійскихъ отрядовъ противъ сообщеній Наполеона. Не подлежитъ сомнѣнію, что и въ 1870 году дѣйствія малой войны, веденныя французами въ тылу германскихъ армій, получили бы несравненно бѣльшее развитіе и имѣли бы гораздо бѣльшій успѣхъ, если бы въ нихъ участвовали кромѣ вольныхъ стрѣлковъ и кое-гдѣ пѣшихъ національныхъ гвардейцевъ, также и конные отряды.

Въ то время, какъ I и II германскія арміи были прикованы къ Мецу, а II и маасская арміи—къ Парижу, причѣмъ осада послѣдняго прикрывалась сравнительно небольшими отрядами, въ районѣ между Парижемъ и Седаномъ германцы могли оставить лишь весьма небольшія силы, едва достаточныя для противодѣйствія отря-

дамъ вольныхъ стрѣлковъ, появившихся въ сѣверной части реймскаго генераль-губернаторства. Въ этотъ же періодъ въ департаментахъ, лежащихъ къ сѣверу отъ названнаго генераль-губернаторства, французы дѣятельно работали надъ образованіемъ новыхъ формированій, предназначавшихся для освобожденія Парижа, причемъ германцы, по недостатку войскъ, не могли имъ въ этомъ сколько помѣшать. При такихъ обстоятельствахъ французскіе летучіе кавалерійскіе отряды могли бы легко ворваться съ сѣвера въ предѣлы реймскаго округа и свободно хозяйничать на всемъ пространствѣ между Седаномъ, Лаономъ, Парижемъ, Шалономъ и Вердономъ и далѣе къ югу. Появленіе ихъ несомнѣнно побудило бы мѣстное населеніе къ еще болѣе энергичному вооруженію, а гарнизоны нѣмецкихъ этапныхъ пунктовъ поставлены были бы этимъ въ крайне тяжелое положеніе. Можно даже съ увѣренностью сказать, что безъ подкрѣпленія ихъ значительными силами изъ состава дѣйствующихъ армій и, въ особенности, не прибѣгая къ отвлеченію значительной части конницы съ фронта армій въ ихъ тылъ, нѣмцамъ не представилось бы возможнымъ пользоваться желѣзнодорожными сообщениями въ предѣлахъ Франціи.

Если таково было положеніе дѣлъ въ описываемое время, то, при современныхъ условіяхъ, затрудненія германцевъ должны были бы усугубиться еще въ болѣе высокой степени, такъ какъ современная конница, снабженная превосходнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и основательнѣе прежней подготовленная къ пѣшему бою, еще болѣе способна къ совершенію набѣговъ, съ цѣлью нападенія на желѣзнодорожныя станціи и поѣзда, на этапные пункты, небольшіе отдѣльно слѣдующіе отряды противника, на его транспорты и т. п.

Въ 1870 году, благодаря тому обстоятельству, что французы уже послѣ перваго мѣсяца войны стали чувствовать крайній недостатокъ въ конницѣ, силы германской кавалеріи оказались вполне достаточными, для дѣйствій на фронтѣ армій, а этапныя войска нѣмцевъ оказались въ состояніи выполнить возложенную на нихъ задачу; это же исключительное обстоятельство повело къ тому, что послѣ 1870—1871 гг. вопросъ объ усиленіи германской кавалеріи былъ отложенъ на неопредѣленное время. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что въ будущемъ не представится уже возможнымъ успѣшно справиться съ задачами этапной службы съ тѣмъ незначительнымъ количествомъ конницы, которое назначено было для участія въ ней въ 1870 году. Въ случаѣ же непріятельскаго втор-

женія въ предѣлы Германіи, для послѣдней явится еще болѣе настоятельная потребность въ сильной конницѣ, для образованія летучихъ отрядовъ, съ цѣлью дѣйствій на этапныя сообщенія противника, какъ въ 1813 году, и въ особенности на эксплуатируемыя имъ желѣзнодорожныя линіи. На случай же, если Германіи придется сражаться на два фронта, составъ ея конницы придется признать совершенно недостаточнымъ для предстоящихъ этому роду оружія задачъ.

Вслѣдствіе приведеннаго выше вторичнаго предписанія главной квартиры, начальствомъ реймскаго генераль-губернаторства приняты были новыя экспедиціи для подавленія народнаго возстанія, не принесшіе, однако, сколько-нибудь замѣтныхъ результатовъ. Несмотря на то, что въ дѣйствіяхъ противъ вольныхъ стрѣлковъ приняли вскорѣ участіе части I арміи, совершавшія передвиженія изъ окрестностей Меца въ сѣверную Францію, и даже на послѣдовавшее въ началѣ января 1871 г. паденіе служившихъ опорой народному вооруженію крѣпостей Мезьера и Рокруа, малая война въ предѣлахъ реймскаго генераль-губернаторства не прекращалась вплоть до окончанія войны. Неуспѣшность борьбы германцевъ противъ отрядовъ вольныхъ стрѣлковъ объясняется, между прочимъ, приемами дѣйствій послѣднихъ. Прибѣгая преимущественно къ неожиданнымъ, часто ночнымъ, нападеніямъ, вольные стрѣлки рѣшались на открытыя дѣйствія лишь противъ небольшихъ изолированныхъ отрядовъ. Когда же противъ нихъ высылались болѣе значительныя силы, они скрывали свое оружіе въ лѣсахъ и смѣшивались съ остальнымъ населеніемъ, принимая видъ совершенно мирныхъ гражданъ, такъ что нѣмецкимъ отрядамъ, предпринимавшимъ спеціальныя экспедиціи для искорененія опаснаго врага, прохода часто значительныя пространства и устраняя искусно разсчитанныя облавы, почти никогда не удавалось встрѣчать его лицомъ къ лицу. Затѣмъ, когда отряды эти возвращались въ пункты своего расположенія, скрывавшійся до того времени неуловимый непріятель снова брался за оружіе, и принимался за свое прежнее дѣло.

Особенную энергію въ концѣ кампаніи 1870—1871 гг. отряды вольныхъ стрѣлковъ проявили въ южной и юго-восточной части реймскаго генераль-губернаторства. Здѣсь они причиняли немало безпокойствъ и затрудненій даже германскимъ арміямъ, блокировавшимъ Парижъ, перехватывая различнаго рода транспорты, гурты скота, предназначеннаго для продовольствія нѣмецкихъ войскъ, и проч. Главнымъ убѣжищемъ ихъ служилъ обширный Фонтенебло-

скій лѣсъ къ юго-востоку отъ Парижа; отсюда вольные стрѣлки предпринимали постоянныя нападенія на нѣмецкихъ фуражировъ, высылаемыхъ отъ армій, стоявшихъ подъ столицею Франціи.

Когда, послѣ паденія Меца, часть стоявшей у этой крѣпости арміи, подъ начальствомъ принца Фридриха-Карла, была направлена на Луару, этапныя сообщенія ея прошли также черезъ южную часть реймскаго генераль-губернаторства и также сдѣлались предметомъ дѣйствій народнаго возстанія. Среди многочисленныхъ эпизодовъ разыгравшейся здѣсь борьбы заслуживаетъ, между прочимъ, вниманія нападеніе, совершенное 2-го января 1871 г. отрядами вольныхъ стрѣлковъ и вооруженныхъ жителей на роту 2-го егерскаго резервнаго баталіона у с. Конфланъ.

Рота эта должна была совершить довольно значительное передвиженіе изъ долины средней Марны въ долину средней Сены съ тѣмъ, чтобы поступить на усиленіе этапнаго гарнизона гор. Труа; попутно на нее возложено было порученіе собрать подати, не представленныя своевременно германскимъ властямъ жителями нѣкоторыхъ пунктовъ, лежащихъ между двумя названными рѣками. Исполненіе возложенной на роту задачи, требовавшей 8 — 9 дней времени, удаляло ее на значительное разстояніе отъ сферы вліянія германскихъ войскъ и ставило въ весьма опасное положеніе, серьезность котораго усугублялась еще тѣмъ, что ей не было придано ни одного кавалериста для несенія развѣдывательной службы.

Послѣдствія такой организаціи небольшого отдѣльнаго отряда, высланнаго на дальнее разстояніе, не замедлили скоро обнаружиться. При приближеніи германской роты, утромъ 2-го января, къ с. Конфланъ, около слиянія рѣкъ Сены и Обы, впереди ея, на высотахъ къ сѣверу отъ названнаго селенія, замѣчена была значительная толпа людей, которая вскорѣ начала принимать видъ правильно построенной колонны, послѣ чего отъ этой послѣдней стали разсыпаться въ обѣ стороны стрѣлковая цѣпи. Съ цѣлью точнѣе выяснить замѣченное издали, единственные всадники, состоявшіе при германской ротѣ, именно командиръ ея и двое его офицеровъ, рѣшили подъѣхать поближе къ высотѣ у Конфлана. Не доѣзжая, однако, до нея шаговъ 700, они внезапно были встрѣчены сильнымъ огнемъ, вслѣдствіе чего должны были повернуть назадъ къ своей ротѣ. Въ эту минуту командиръ роты получилъ двѣ смертельныя раны въ грудь и въ голову. Оба прочіе офицера, вернувшись къ своей ротѣ, нашли ее въ нѣкоторомъ разстройствѣ, такъ какъ нижніе чины, тоже начавшіе страдать отъ огня неочи-

данно встрѣченнаго противника, пришли въ замѣшательство, и стали искать себѣ, кто какъ могъ, укрытія въ придорожныхъ канавахъ. Старшему изъ офицеровъ удалось, впрочемъ, скоро собрать людей, послѣ чего онъ рѣшилъ перейти въ наступленіе, чтобы пробить себѣ дорогу впередъ. Начатое было наступленіе скоро, однако, остановилось, такъ какъ егеря, не будучи въ состояніи идти впередъ подъ огнемъ противника, снова стали искать себѣ закрытія за различными мѣстными предметами. Между тѣмъ, съ самаго начала столкновенія германцы слышали набатный звонъ, очевидно, призывавшій жителей окрестныхъ селеній къ оружію и вскорѣ, дѣйствительно, замѣтили приближавшіеся съ различныхъ сторонъ новыя отряды, направлявшіеся къ мѣсту боя. При такихъ обстоятельствахъ германцы должны были отказаться отъ намѣренія продолжать слѣдованіе по ранѣе намѣченному маршруту; теперь имъ приходилось помышлять только о собственномъ спасеніи отъ все возрастающей опасности; съ большимъ трудомъ и значительными потерями германскимъ егерямъ удалось, наконецъ, пробиться и отступить въ совершенно другомъ направленіи, чѣмъ предполагалось ранѣе.

Главную роль въ описанномъ столкновеніи со стороны французовъ играли довольно хорошо организованные и вооруженные отряды вольныхъ стрѣлковъ Сены и Обы, къ которымъ примкнули толпы вооруженныхъ жителей ближайшихъ къ Конфлану селеній. Какъ видно, встрѣча, оказанная нѣмецкой ротѣ вольными стрѣлками, была подготовлена заранѣе, чѣмъ и объясняется занятіе ими, своевременно, позиціи у Конфлана. Есть основаніе предполагать, что кѣмъ нибудь съ нѣмецкой стороны, по неосторожности, открыта была мѣстнымъ жителямъ, во время экспедиціи, цѣль и маршрутъ движенія егерской роты, чѣмъ и дана была противнику возможность заблаговременно принять всѣ мѣры для противодѣйствія нѣмцамъ. Настоящій случай можетъ, между прочимъ, служить подтвержденіемъ тому, насколько важно отдѣльно дѣйствующимъ небольшимъ отрядамъ въ непріятельской странѣ держать въ глубочайшемъ секретѣ цѣль и направленіе своего движенія, мѣняя притомъ это направленіе возможно чаще, дабы не дать непріятельскимъ партизанамъ и вооруженнымъ обывателямъ удобнаго случая для устройства засадъ и печальныхъ нападеній.

Случай этотъ также еще разъ рельефно указываетъ, насколько важно придавать къ подобнымъ изолированнымъ небольшимъ отрядамъ, не могущимъ разсчитывать на скорую помощь, небольшое количество кавалеріи. Только при помощи тщательнаго отправления

развѣдывательной службы на возможно дальнее разстояніе, хотя бы небольшими развѣздами, начальник такого отряда можетъ быть заблаговременно предупрежденъ объ угрожающей ему опасности; не имѣя же при себѣ вовсе конницы, онъ долженъ двигаться какъ бы съ завязанными глазами, и легко можетъ, какъ въ данномъ случаѣ, наткнуться на всякаго рода неприятныя неожиданности.

Въ послѣдующей части настоящаго труда, именно при изслѣдованіи мѣропріятій по обезпеченію этапныхъ желѣзнодорожныхъ сообщений арміи принца Фридриха-Карла¹⁾, мы увидимъ, что нерѣдко не только отдѣльныя роты, но и цѣлые баталіоны слѣдовали въ походѣ и даже получали порученіе охранять большіе участки желѣзнодорожныхъ линій, не имѣя при себѣ ни одного кавалериста. Понятно, что подобный порядокъ, вызванный въ 1870 г. недостаточностью числа конницы, назначенной для участія въ тыловой службѣ, долженъ признаваться крайне нежелательнымъ. Неоднократно этапнымъ и желѣзнодорожнымъ войскамъ приходилось, за неимѣніемъ конницы, отказываться отъ исполненія настоятельно необходимыхъ предпріятій или же ограничиваться при исполненіи ихъ самыми тѣсными рамками.

Изъ сказаннаго можно придти къ заключенію о необходимости придачи къ войскамъ, назначаемымъ для этапной службы и для охраны желѣзныхъ дорогъ, небольшихъ, кавалерійскихъ частей, въ размѣрѣ хотя бы одного взвода на баталіонъ и притомъ въ качествѣ постоянной составной части ихъ, а не во временное прикомандированіе. При такомъ порядкѣ къ каждой изъ четырехъ ротъ баталіона можно будетъ придавать по одному отдѣленію конницы, оставивъ нѣсколько человекъ въ непосредственномъ распоряженіи баталіоннаго командира. Кромѣ того, необходимо также предоставлять въ распоряженіе этапныхъ инспекцій и генераль-губернаторовъ полные эскадроны и даже цѣлые резервные кавалерійскіе полки.

Подобная организація несомнѣнно послужила бы и на пользу самихъ кавалерійскихъ частей, несущихъ этапную службу, такъ какъ способствовала бы надлежащему поддержанію среди нихъ воинской дисциплины. Полки резервной кавалеріи, принимавшіе въ 1870—1871 гг. участіе въ охранѣ желѣзнодорожныхъ линій и въ этапной службѣ, равно какъ и состоявшіе въ вѣдѣніи генераль-губернаторовъ, разбивались обыкновенно по-эскадронно между значительно

¹⁾ Мѣропріятія германцевъ по обезпеченію желѣзнодорожныхъ этапныхъ сообщений въ 1870 г. составятъ предметъ изслѣдованія незаданной еще части труда полковника фонъ-Видерна; по появленіи этой части въ печати, выдержки изъ нея будутъ помѣщены въ «Военномъ Сборникѣ».

удаленными другъ отъ друга этапными линіями различныхъ армій, такъ что органическая связь между частями полка совершенно распадалась. Затѣмъ и эскадроны сплошь и рядомъ разбивались на еще болѣе мелкія частицы, разбросанныя на обширномъ пространствѣ, по различнымъ этапнымъ пунктамъ, желѣзнодорожнымъ станціямъ, отдѣльнымъ постамамъ, по штабамъ и управленіямъ для несенія ординарческой службы, и проч. Можно даже сказать, что эскадронамъ почти никогда не приходилось собираться въ видѣ цѣлой органической части. Очевидно, что подобное дробленіе конницы на мелкія частицы, вышедшія изъ подъ надзора своего прямаго начальства, должно было крайне вредно отражаться на состояніи ея дисциплины и воинскаго духа. Если же подобныя небольшія части конницы включить, какъ выше сказано, въ постоянный составъ пѣхотныхъ частей, совмѣстно съ коими онѣ несутъ службу въ тылу армій, то несомнѣнно дисциплина кавалеріи, состоящей при такомъ порядкѣ подъ постояннымъ контролемъ пѣхотныхъ начальниковъ, становящихся для нея *своими*, должна много выиграть. Затѣмъ, при такомъ порядкѣ много выиграютъ и полки резервной кавалеріи, несущіе службу на этапныхъ линіяхъ и по охранѣ желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ ихъ придется дробить въ несравненно меньшей степени, чѣмъ то дѣлалось въ 1870—1871 гг.

Какъ выше было упомянуто, малая война въ занятыхъ германцами французскихъ областяхъ не прекращалась, несмотря на всѣ мѣры, принимаемыя нѣмецкимъ военнымъ начальствомъ, и велась съ большимъ ожесточеніемъ до конца кампаніи. 29-го января 1871 г. послѣдовало, наконецъ, заключеніе перемирія между Франціею и Германіею. Однако, официальное прекращеніе военныхъ дѣйствій не положило сразу конца народному возмущенію, отголоски котораго продолжали еще раздаваться то тутъ, то тамъ, въ различныхъ частяхъ захваченной германцами французской территоріи, въ видѣ отдѣльныхъ эпизодовъ борьбы вольныхъ стрѣлковъ съ небольшими германскими отрядами, высылаемыми въ качествѣ развѣздовъ, патрулей, отдѣльныхъ постовъ и т. п. Несомнѣнно, что при болѣе благоприятныхъ для французовъ условіяхъ, малая война въ 1870 г. приняла бы, какъ неоднократно было упомянуто выше, далеко болѣе широкіе размѣры, чѣмъ то произошло въ дѣйствительности, и оказала бы болѣе чувствительное вліяніе на ходъ крупныхъ стратегическихъ операцій.